

**«ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ» МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО В ОТЗЫВАХ
СОВРЕМЕННОКОВ И ПОТОМКОВ**

Ольга Ивановна Нифонтова
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»;
Научный руководитель - доктор философских наук
заведующая кафедрой философии и теологии, профессор СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
Тамара Ивановна Литич
(Россия, г. Белгород)

Наша отечественная церковно-историческая наука богата многочисленными выдающимися талантливыми исследователями. В их числе митрополит Киевский Евгений (Болховитинов), архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский); профессора Духовных Академий Евгений Голубинский, Пётр Знаменский, Александр Горский и многие другие. Но, бесспорно, Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, занимает среди них в русской церковной историографии совершенно особое место.

Его 12-томный монументальный труд «История Русской Церкви» до сих пор не потерял своей актуальности и продолжает оставаться фундаментальным исследованием в области русской церковной истории.

В своей «Истории Русской Церкви», равно как и в богословском труде «Православно-догматическое Богословие», преосвященный Макарий был основоположником нового направления в русской церковной науке – метода систематического изложения материала. Существовавшие до него работы по церковной истории и по догматике представляли собой либо отдельные, не связанные друг с другом, трактаты, либо частично связанные между собой. Одна из главных заслуг митрополита как учёного состоит именно в том, что ему удалось связать разрозненные материалы богословских дисциплин в законченную и целостную, связанную единой смысловой линией систему.

Надо сказать, что «История Русской Церкви» – не первый труд митрополита Макария по церковной истории. Первым было сочинение по истории Киевской Духовной Академии, привлёкшее к себе внимание учёных. Затем в 1846 году вышло исследование митрополита «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как Введение в историю Русской Церкви», которое стало свидетельством появления в русской исторической науке нового выдающегося учёного, вклад которого в эту область знания неоспорим. После этого, 1847 году, появилась работа митрополита «Очерк истории Русской Церкви в период дотатарский: 988-1240 гг.». Впоследствии два последних труда были переработаны в «Историю русской Церкви».

Собственно сама «История...» стала издаваться с 1857 года, а последний том увидел свет уже после кончины знаменитого учёного.

Ещё одна заслуга митрополита Макария в области церковно-исторической науки состоит в том, что он сумел собрать и исследовать множество древних источников по истории Церкви, систематизировал их и изложил доступным русским языком.

Труд митрополита был признан и одобрен ещё при его жизни большинством церковных и светских учёных. Но, тем не менее, нашлись и те, кто критиковал его работу.

Среди многочисленных отзывов современников митрополита, стоит привести наиболее содержательные и обстоятельные.

Профессор Императорской Академии Наук, И. А. Чистович, отметил среди несомненных достоинств труда преосвященного Макария всесторонность исследования, сообщение новых материалов и фактов из нашей древней церковной истории, естественность и правильность плана, прекрасное изложение, простоту речи.

Стоит заметить, что до монументального труда митрополита Макария по истории русской церкви, был написан подобный опыт преосвященным Филаретом (Гумилевским). И. А. Чистович признал «Историю...» Макария значительно превосходящей «Историю...»

Филарета («по полноте; строгости и отчётливости в плане; точности в изложении событий, строгости выводов и беспристрастием в оценке событий, лиц и характеров; простоте, обстоятельности и общепонятности изложения»)[5; с. 72-78].

Русский историк М. П. Погодин уже в вводном томе макарьевского труда 1846 года признал « блистательным доказательством...зрелости»[4; с. 65] нашей церковно-исторической науки. Позже он писал автору о четвёртом и пятом томах: «... ваша книга должна бы быть оглашена на торжищах и сделаться настольною книгою всякого образованного человека»[9; с. 311-312].

Но наряду с похвалами, «История...» преосвященного Макария встретила и некоторые критические замечания, в числе которых отмечалось отсутствие ссылок на первоисточники в первой части, посвящённой истории христианства на Кавказе и в Крыму[3; с. 82-84]. А более серьёзную критику высказал преосвященный Филарет (Гумилевский), упрекавший Макария в неточностях и даже в смещении канонических и апокрифических книг, что ставило под сомнение, по мнению биографа митрополита, Фёдора Титова, не только научную компетентность исследователя, но и его православность.

В данном случае, возможно, в Филарете (Гумилевском) скорее, на какой-то момент, заговорила учёная ревность, так как его собственный труд по истории русской Церкви был значительно менее совершенен и систематичен. Сам Макарий так отзывался об «Истории...» Филарета в письме к Иннокентию Херсонскому: « Она, хотя точно учёна, но кратка очень, суха, без общей мысли, без духа последовательности, а больше простой прекрасный рассказ... и потому всё ещё заставляет желать лучшей, достойнейшей истории нашей Церкви...»[10; с. 805].

Понимая мотивы критики Филарета, тем не менее, Макарий старался сохранить мирные отношения с оппонентом и ответил преосвященному Филарету публично – в краткой статье, помещённой в мартовской книжке «Христианского чтения», и частно – в простом письме, где и опроверг все обвинения. Филарет был удовлетворён.

В 1857 вышли первые три тома «Истории Русской Церкви» и сразу же стали предметом внимательной и, в целом, доброжелательной критики. Даже самый суровый критик «Истории...» историк- публицист Н. П. Гиляров-Платонов, хотя и критиковал многое в макарьевском труде, однако закончил свою обширную рецензию указанием на заслуги труда митрополита: « За выписки, сделанные в тексте и преимущественно в примечаниях, мы должны быть особенно благодарны. При недоступности библиотек выписки эти для многих служат единственным случаем читать места из некоторых незданных рукописей и делают книгу незаменимою»[2; с. 290].

Вышедшие в 1866 году четвёртый и пятый тома «Истории Русской церкви» митрополита Макария были встречены, по выражению биографа митрополита, Фёдора Титова, тоже «сочувственно» российскими учёными и особенно историками.

Н. Г. Устрялов писал архиепископу Макарию: « Вчера я прочитал большую часть четвёртого тома и смело могу сказать, что не было у нас церковной истории, написанной в таком стройном порядке, с таким знанием фактов, с таким беспристрастием и отчётливостью в самых мелких подробностях и, к довершению всего, в таком увлекательном слого»[9; с. 312].

Не менее уважительным был отзыв историка и академика И. И. Срезневского: « ...эти две книги принадлежат к числу драгоценнейших украшений нашей научной литературы»[9; с. 312].

Надо заметить, что благосклонные отзывы современников были очень важны для митрополита Макария как свидетельство о востребованности его научной деятельности и давали ему сил продолжать свой труд с ещё большей ревностью и скоростью на благо людей.

И даже спустя много лет после смерти митрополита Макария, исследователи признавали, что « по богатству фактического содержания и документальности изложения этот монументальный труд («История Русской Церкви») остаётся непревзойдённым до сих пор»[1; с. 236].

Данную оценку повторяет и автор одного из последних исследований по истории Церкви А. В. Карташёв: «Выдающееся достоинство монументального творения митрополита Макария – это его пока ещё не превзойдённая фактическая полнота, благодаря которой оно представляет для историков Русской Церкви такую сокровищницу специального знания, какой является история С. М. Соловьёва для общей истории России. Фактическая полнота соединяется и с новизной пущенных в учёный оборот материалов, особенно в изложении древнего периода»[6; с. 28].

Справедливо будет заметить, что за прошедшие полтора столетия со дня кончины митрополита Макария, было совершено много новых археологических открытий и поэтому некоторые из сообщений учёного потребовали уточнения. Но, в целом, труд митрополита продолжает оставаться основным по проблеме истории христианства на территории Руси. И можно согласиться со словами исследователя С. А. Беляева: «Несмотря на большую – по человеческим меркам – отрезок времени, прошедший после последнего издания, не появилось ни одного труда на эту тему, о котором можно было бы сказать, что он заменил книгу митрополита Макария. Не умоляя значения соответствующих разделов в трудах Е. Е. Голубинского, А. В. Карташёва и ряда других изданий по истории Русской Церкви, а также многочисленных статей, появившихся за минувшие 130 лет, следует подчеркнуть, что они все вместе не могут заменить творения митрополита Макария»[11].

Литература

1. Абрамович Д. И. О трудах митрополита Макария (Булгакова) в области древнерусской литературы//Изв. Имп. АН. Отделение рус. яз. и словесности. 1917-1918. Т. 22. Кн. 2.
2. Гиляров-Платонов Н. П. Собрание сочинений. М., 1899. Т. 1. – 539 с.
3. Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Т. 54. Отд. 3. – 992 с.
4. Журнал Московской Патриархии. 1967. № 5. – 70 с.
5. Известия Императорской Академии Наук по отделению русского языка и словесности, т. VI. 1858г.
6. Карташёв А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 1. – 681 с.
7. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. 12 томов. СПб., 1883.
8. Макарий(Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира. СПб., 1846. – 439 с.
9. Титов Ф. И. Макарий(Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк. Киев, 1903. 3 т.
10. Христианское чтение. 1884. Т. 1. С. 805.
11. <http://www.sedmitza.ru/lib/text/435723/>

СВЯТОСТЬ КАК ФЕНОМЕН СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Надежда Сергеевна Паненко,

студентка 4 курса СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»;

Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

Сергей Сергеевич Почетцов

(Россия, г. Белгород)

Изучение феномена святости как составной и неотъемлемой части христианства в целом и православия в частности представляет особый интерес в силу ряда причин. Само по себе это явление духовной жизни эпохи Средневековья является чрезвычайно важным компонентом культуры той эпохи – образы святых сопровождали человека Средневековья от его рождения и обретения имени до самой его смерти, они были теми образцами, теми примерами праведной жизни, на которые он должен был равняться, с которых он должен был брать пример, если хотел достичь Царствия Небесного. Святые, эти «атлеты Христа», выступали еще и защитниками рядовых людей против козней Сатаны и его присных, хода-